

ОТЗЫВ

официального оппонента М.А.Олимова на диссертационную работу Махмадбекзода Моёншо Шодмон «Международные и региональные миграционные процессы в условиях современной глобализации. (Политологический анализ)», представленную на соискание учёной степени доктора политических наук по специальности: 5.5.4- Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки).

Актуальность темы: Диссертационная работа Махмадбекзода Моёншо Шодмон «Международные и региональные миграционные процессы в условиях современной глобализации. (Политологический анализ)» посвящена исследованию актуальных проблем миграции, вызванных современными глобализационными процессами, а также разработке рекомендаций, направленных на смягчение негативных и увеличение позитивных эффектов миграции в Таджикистане.

Актуальность темы исследования определяется растущей политической значимостью процессов миграции в современном мире, что отмечается в специальной литературе. Некоторые исследователи считают, что события последних лет являются поворотным моментом мировой истории и в то же время кульминацией тренда растущей непредсказуемости и нестабильности (Padraig O'Malley, 2018¹), возникшего после мирового финансового кризиса 2008 года и сопровождающегося растущими потоками мигрантов. Эти потоки включают не только вынужденную миграцию, т.е. беженцев и внутренних перемещенных лиц в результате все более многочисленных конфликтов. Растет миграция, вызванная экономическими причинами, в том числе трудовая миграция, так как люди пытаются обеспечить первоочередные нужды своих семей. Развитие новых технологий заметно облегчает контакты в процессе организации миграции. Несмотря на

¹ O'Malley, Padraig (2018) "Migration and Conflict," New England Journal of Public Policy: Vol. 30: Iss. 2, Article 14. Available at: <https://scholarworks.umb.edu/nejpp/vol30/iss2/14>

определенное замедление глобализации и растущую регионализацию резко возросла динамика перемещений людей на большие расстояния, что способствует территориальному расширению и усложнению миграций. Миграционные тренды становятся столь же непредсказуемыми, как и события, которые их вызывают.

Эрозия правового и социального порядка, характерные для воюющих территорий, создают благодатные возможности для расширения криминальных миграций, связанных с наркобизнесом, терроризмом, проституцией, криминалом различного рода. Растет торговля людьми с различными целями: для трудовой и сексуальной эксплуатации, поставки боевиков, как ресурс «черной» трансплантологии («на органы») и т.п.

Как правило, государства особенно в странах с высоким уровнем миграции стремятся оперативно реагировать на вызовы и угрозы, связанные с мобильностью. Однако эта деятельность требует глубокой и обоснованной аналитической и исследовательской работы, что можно видеть на примере представленной к защите диссертации М.Ш.Махмадбекзода.

Говоря об историографии темы диссертации, следует констатировать, что она довольно обширна. Политические аспекты связанных с глобализацией миграционных трендов привлекают внимание исследователей во всем мире, хотя важность и актуальность темы требует больших усилий аналитиков и академических ученых. Тем более это актуально относительно Центрально азиатского региона, где миграционных исследований значительно меньше, чем в других частях мира.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций.

Диссертантом изучены и критически анализируются теоретические положения, существующие в современной литературе по вопросам миграции и государственной миграционной политики. Список использованной литературы содержит более двухсот наименований. Результаты и выводы

диссертанта обоснованы приведёнными им источниками, они опираются на избранную им теоретико-методологическую и нормативно-правовую базу.

Оценка новизны и достоверности. Достоинством диссертационной работы является широта проведенного исследования, охватывающего значительную часть проблем миграции как неотъемлемой части развития современного глобального мира. Новым является пристальное внимание автора к проблеме развития миграционного законодательства и политики в сфере миграции в контекстуальной связке принимающей страны – Российской Федерации и отправляющих стран Центральной Азии, включая Республику Таджикистан. Исключительно важными представляются страницы, посвященные все более актуальной и злободневной дискуссии относительно связи государства и миграции, роли государства и надгосударственных органов в управлении и контроле миграции. Новым представляется также концентрация внимания исследователя из страны, отправляющей мигрантов, на угрозы безопасности принимающих стран.

Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора, в том числе в его монографиях и статьях.

Краткое содержание работы. Рецензируемая работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, рассматриваются степень её изученности, цель и задачи исследования, раскрывается научная новизна, определены объект и предмет исследования, сформулированы методологические принципы, хронологические рамки исследования характеризуется источниковедческая база, освещена апробация работы, представлена научно-практическая значимость работы.

Хотелось бы сделать замечание о том, что история активного изучения миграций началась не с Мальтуса, как это утверждает диссертант в Введении. Исследования миграций мы находим у Платона, среднеазиатских ученых, таких как Бируни и ибн Халдун, многих мусульманских историков,

которые оставили нам описания средневековых миграций, связанных с арабским завоеванием, вторжением монголов и тюрков в Среднюю Азию, завоеванием Индии. Однако изучение миграций методами современной позитивистской науки началось только в XX веке с работ Э. Г. Равенштейна, которые диссертант описал в 1-й главе «Теоретические основы исследования проблемы миграционных процессов», имеющей теоретический и методологический характер. В двух параграфах «Миграционные процессы как объект анализа политических наук» и «Современные научные подходы исследования проблемы миграционных процессов» освещается история изучения миграционных процессов и мобильности в целом в рамках политологических подходов, основные направления развития миграционных исследований и доминирующие концепции в XX веке, а также наиболее распространенные в настоящее время теории миграции и мобильности. Автор останавливается на важнейших и не потерявших своего значения до настоящего времени работах английского экономиста и социолога Э. Г. Равенштейна, американских социологов С. А. Стоуффера и Э. С. Ли, филолога Д. К. Зипфа, географа В. Зелинского, демонстрируя широкое разнообразие исследовательских и теоретических подходов, используемых в миграционных исследованиях. В диссертации также рассматривается история миграционных исследований в России и затем – в СССР.

Основное внимание в третьем параграфе «Проблемы миграции в структуре политических знаний» уделено проблеме отношения государства и власти в целом к мобильности. Диссертант рассматривает связь феномена миграции с вопросами легитимности власти, параметрами политической принадлежности и справедливости внутри и за пределами государственных границ. Автор отмечает, что большинство исследователей в середине XX века признавало право государства контролировать миграцию, поскольку оно осуществляло власть над границами. С течением времени появлялись работы, в которых связь политической власти и мобильности стала

рассматриваться глубже и с большим пониманием растущей сложности проблемы.

Удачным разделом работы является обзор различных подходов в рамках политической теории миграции, среди которых выделяются два основных: либертарианский и консеквенциалистский националистический (с.76-77). Автор сопоставляет и анализирует аргументы тех исследователей, которые отстаивают суверенитет государства (политического сообщества) в вопросах миграционной политики либо утверждают, что каждый человек имеет моральное право на свободу передвижения вне зависимости от государственных границ.

Этот обзор с одной стороны дает возможность ощутить накал дискуссий между сторонниками ограничительной иммиграционной политики и либертарианцами, опирающимися на либеральный эгалитаризм и теорию справедливости Дж. Роллза. С другой стороны автор показывает все многообразие теоретических и методологических подходов, которые используются исследователями в изучении и оценке текущих миграционных изменений и проблем, их последствий.

В целом диссертант справедливо указывает, что при огромном числе публикаций в рамках политической теории миграции, посвященных иммиграции, недостаточно разработаны вопросы связи государства и миграции в отправляющих странах, особенно вопросы эмиграции и ее воздействия на страны происхождения и транзита мигрантов. Несмотря на растущий интерес к феномену «утечки мозгов» до сих пор не выдвинуты удовлетворительные и подкрепленные надежными эмпирическими исследованиями теории интеллектуальной миграции и циркуляции «мозгов». В целом следует поддержать тезис диссертанта о необходимости проведения широких эмпирических исследований, которые подкрепили бы те или иные концепции в рамках политической теории миграции и миграционной политики на материале стран Центральной Азии, так как

ощущается острая актуальность такого рода исследований на фоне их практического отсутствия.

Вторая глава «Роль государства в управлении миграционными процессами в контексте современного глобализирующегося мира» посвящена освещению миграционной политики Германии и России, а также стран Центральной Азии. Большой интерес представляет параграф «Миграционная политика зарубежных государств, её региональные и национальные особенности», в котором на примере миграционной политики Германии показаны история формирования и основные особенности политики в сфере миграции в стареющих странах Запада, принимающих мигрантов. Несмотря на сугубую специфичность миграционной политики Германии, автор показал основные доминанты и закономерности в иммиграционной политике стран ЕС.

Второй параграф «Механизмы реализации миграционной политики современной России» посвящён анализу способов и методов осуществления государственной политики в сфере миграции в Российской Федерации. Диссертант очерчивает траекторию развития миграционной политики Российской Федерации и указывает, что после 2000-х гг. её приоритетом становится приток иностранных трудовых мигрантов и связанные с этим явления.

Большой интерес представляет параграф «Миграция и её особенности в постсоветской Центральной Азии», в котором обрисованы процесс распада СССР, становление новых суверенных государств Центральной Азии (ЦА) и сопровождающие эти эпохальные события миграционные процессы. Диссертант выдвигает собственную классификацию миграционных потоков, характерных для ЦА. Он разделяет политическую и экономическую миграции. В состав первой он включает: а) репатриацию некоренных (русские, евреи, украинцы, татары, и др.) и депортированных (немцы, корейцы, осетины, чеченцы и др.) народов в конце существования СССР и начале суверенизации в 80х – 90 годах XX века; б) вынужденную миграцию

за пределы границ (беженцы в результате конфликтов); в) внутренние перемещенные лица. К экономической миграции автор относит трудовую миграцию и отмечает, что центральноазиатские трудовые миграции часто носят нелегальный характер. С этого утверждения автор переходит к четвертому параграфу «Нелегальная миграция как вызов национальной безопасности», который посвящён анализу проблем и угроз, которые нелегальные миграции несут с собой национальной безопасности современных государств мира. Проблемой этого параграфа является отсутствие определений нелегальных миграций в различных национальных правовых системах и в международном праве.

Третья глава «Миграционные процессы в Республике Таджикистан и их перспективы» состоит из четырех параграфов, в которых освещаются миграционные процессы в Республике Таджикистан, особенности миграционной политики, ее приоритеты и перспективы модернизации, связанные с глобализацией. Первый параграф данной главы «Сущность и формы происходящих миграционных процессов в современном Таджикистане» начинается с обзора мировых миграционных трендов, связанных с КОВИД 19 и с ростом численности беженцев, как следствие увеличивающихся вооруженных конфликтов в мире. Затем диссертант переходит к истории постсоветских миграций в Таджикистана. В числе причин резкого роста миграционной активности диссертант по неясным причинам называет «сокращение численности вооружённых сил страны, углубление экономического и социального кризиса, политическую нестабильность и другие факторы» (с.220). Вызывает недоумение то, что диссертант не упомянул в качестве главной причины трудовых миграций структурную перестройку рынков труда в ходе распада советской экономики. Далее диссертант делает обзор миграционных процессов в Таджикистане с 1990 г. по 2020, поместив этот обзор в широкий контекст постсоветских миграций. Автор использует большой объем эмпирического материала, однако при общем критическом отношении к официальной

статистике РТ приведенные автором материалы имеют крайне путанный характер и не поддаются анализу и верификации.

Второй параграф третьей главы «Особенности миграционной политики Республики Таджикистан» посвящен миграционной политике Республики Таджикистан. Диссертант отмечает сложность процесса управления миграцией, в котором участвует множество субъектов, действующих на различных уровнях. Автор считает, что миграционная политика РТ развивается на стыке национального и наднационального форматов регулирования миграционных потоков; указывая без приведения доказательств, что образцом для Таджикистана является миграционная политика ЕС. Далее диссертант описывает историю становления миграционной политики РТ, которая, по мнению автора, проходила в рамках развития законодательства СНГ по миграции: «главная особенность миграционной политики Республики Таджикистан заключается в том, что она выработана и осуществляется на основе подписанных межправительственных соглашений с другими государствами СНГ». Далее диссертант кратко описывает развитие институтов управления миграцией и переходит к освещению сотрудничества РТ с РФ в сфере миграции.

Третий параграф «Приоритеты миграционной политики государства в контексте обеспечения национальной безопасности» посвящён анализу приоритетов миграционной политики государств СНГ, в том числе и Республики Таджикистан, в контексте их национальной безопасности. Автор считает основным риском миграции нелегальную миграцию, которая ведет к «разрушению существующей системы международных отношений, межэтническим и международным конфликтам, экстремистским действиям, торговле людьми и рабству, этнической преступности криминальных элементов, наркоторговле, теневому бизнесу, рабству и трафику людей, особенно женщин, увеличению в частоте опасных заболеваний, изменении социокультурного кода страны и многому другому». Диссертант утверждает, что агентами нелегальной миграции и связанных с ними явлений могут быть

«национальные диаспоры, играющие важную роль в политической сфере, эти диаспоры поддерживают устойчивые отношения взаимопомощи и сотрудничества с криминальными этническими структурами, основанными на трафике людей и нелегальной миграции». К сожалению, автор не дает определений нелегальной миграции и диаспоры ни в международном праве, ни в контексте Таджикистана. Было бы уместно указать, какова нормативно-правовая основа определения «нелегальная миграция» и «диаспора». Не очень понятно, почему вслед за описанием рисков, сопровождающих нелегальную миграцию, следует описание социально-экономического кризиса, который будто бы потрясает Таджикистан с 2015 года и вызывает заметный рост внешней миграции, что «оказало отрицательное влияние на экономическую и социальную ситуацию в стране» (с.293). При этом диссертант не указывает, что это за негативные последствия, которые миграция оказывает на экономику и социальную ситуацию в РТ. Далее диссертант останавливается на связи миграции и преступности, приводя статистику о преступлениях мигрантов в РФ согласно российским источникам. Затем диссертант переходит к освещению радикализации трудовых мигрантов из Таджикистана в России и заключает параграф выводами о том, что Таджикистану следует отказаться от трудовой миграции, перейдя к расширению внутреннего рынка труда. В заключение параграфа диссертант предлагает создать правовые механизмы по обеспечению возвращения мигрантов на родину и установлению стабильной численности населения РТ.

В заключительном четвертом параграфе «Политико-правовые основы модернизации миграционной политики Республики Таджикистан в условиях вызовов нынешнего этапа глобализации» автор обосновывает необходимость реформы миграционного законодательства РТ в соответствии «с современными условиями глобализации». В качестве факторов необходимой модернизации законодательства и политики автор рассматривает утечку мозгов, практику выдворения таджикских мигрантов из РФ, необходимость

реинтеграции выдворенных в экономику Таджикистана. Причем в сюжете о реабилитации и реинтеграции вернувшихся мигрантов диссертант предлагает пакет рекомендаций, направленных на улучшение работы центров реинтеграции мигрантов в системе Министерства труда, миграции и занятости населения РТ

В **Заключении** диссертации подведены итоги исследования, сформулированы выводы и обобщения. Автор делает вывод, что усиливающаяся в ходе глобализации миграция помимо положительных эффектов несет Республике Таджикистан различные угрозы. Поэтому кроме ряда мер, направленных на предотвращение миграции, он предлагает развивать политическую миграциологию. Кроме этого диссертант предлагает ряд рекомендаций.

Оценивая работу в целом, следует отметить, что автор сумел собрать и обобщить большой фактический материал. Наибольшее впечатление производит широта литературного обзора, а также разнообразие источников, среди которых нормативно-правовые документы, материалы социологических исследований, эмпирические данные Министерства труда, миграции и занятости населения РТ.

Тем не менее, на мой взгляд, в работе имеются некоторые нижеследующие недостатки и упущения:

1. Не очень понятно содержание предварительной гипотезы, так как тот факт, что национальные интересы являются важнейшим фактором, формирующим содержание и приоритеты национальной политики суверенной страны (с.12), является аксиомой. Это утверждение может рассматриваться как гипотеза только в случае сомнения в суверенности избранного для рассмотрения государственного образования.
2. Диссертант, показав широкий диапазон исследовательских методов в изучении человеческой мобильности и миграций, не указал, какова теоретическая основа его исследования. Помимо этого, следовало бы в начале диссертационной работы конкретизировать проблематику, так как в

диссертации под проблемами миграционных процессов скрывается множество миграционных сюжетов, недостаточно связанных между собой. Например, в параграфе 3.2. «Особенности миграционной политики Республики Таджикистан» (стр. 249) потоком идет фактографическое описание мер политики по отношению к трудовой миграции, иностранной рабочей силе, нелегальной миграции, беженцам и просителям убежища, и т.п. В этом же параграфе в анализ миграционной политики РТ без объяснений помещена ретроспектива межгосударственного сотрудничества в рамках СНГ. При этом автор утверждает, что особенностью национального законодательства и политики РТ в сфере миграции является его формирование на наднациональном уровне в рамках присоединения к конвенциям и другим актам СНГ, что не имеет логического объяснения. Возможно, общее впечатление неразберихи создает отсутствие членения по потокам (трендам) миграции. Также, говоря о миграционных трендах, связывающих Республику Таджикистан и Российскую Федерацию, следовало бы разделить потоки и контингенты. Без этого невозможно оценить миграционные тенденции и определить динамику миграционных процессов. А без этого трудно понять причины принятия тех или иных нормативно-правовых актов и в целом определить вектор развития миграционной политики Таджикистана и сопредельных стран ЦА.

3. Качество диссертации заметно снижают технические ошибки. Среди них:

А. Терминологическая путаница. Автор использует термины без расшифровки, например, «безвозвратная миграция», которая, по-видимому, не соответствует нетто-миграции, является частью тренда трудовой миграции и, возможно, соответствует устоявшемуся термину «долгосрочная трудовая миграция» (с. 228) или другой пример: «изгнанные народы» под которыми, вероятно, скрываются «депортированные народы» (стр.158) и т.п.

Б. Множественность определений одного и того же явления: иногда автор дает несколько различных определений одного и того же феномена, и не

указывает, какое именно определение он использовал в работе. Так, например, нет определения «нелегальной миграции», которой посвящен отдельный параграф (сс.174-201). Было бы уместно дать определение нелегальных миграций в различных национальных правовых системах и в международном праве, так как содержание этого термина существенно различается в различных страновых контекстах.

В. Проблема верифицируемости и атрибутированности данных. Изложение некоторых сюжетов и фактов вызывает сомнения из-за отсутствия объяснений, ссылок или указаний на источники и документы, а также из-за их неполноты. Например, на стр. 247 автор утверждает, что Таджикистан был сырьевым придатком СССР (с.247) и это обстоятельство в период распада СССР стало причиной массовой эмиграции. Следовало бы подтвердить это утверждение доказательствами или ссылками на авторитетные работы. Другой пример: на стр. 238 автор утверждает, что таджикские трудовые мигранты делятся на две группы: пассивные и пессимистические мигранты, ориентированные на выживание, и оптимисты, которые смогли адаптироваться к условиям принимающих стран и получили гражданство этих стран (с.238). Хотелось бы получить информацию об источнике этого утверждения, об исследовании ценностей, мотиваций, жизненных стратегий таджикских мигрантов, которое дало основание для таких выводов.

Г. Негативное отношение диссертанта к официальной статистике и социологическим исследованиям отечественных и региональных ученых совмещается с периодическим отсутствием указаний на источники данных в таблицах, содержащихся в диссертации. Отношение к источникам данных ставит под сомнение обоснованность утверждений, содержащихся в диссертации. Хотя, возможно, отказ от определений и верифицируемых данных связан с выбором диссертантом постмодернистской методологии.

4. Вызывает недоумение избирательный принцип библиографии в диссертации. Автор не включил в число наиболее значительных советских и постсоветских исследователей миграции «первооткрывателя миграции в СССР» Ж.А.Зайончковскую и крупного демографа А.Г.Вишневого, который опубликовал фундаментальный труд «Серп и рубль» о миграции в Средней Азии и Казахстане. Если автор по каким-то причинам считал необходимым игнорировать их вклад, либо не согласен с их идеями и выводами, следовало хотя бы кратко указать на это в литературном обзоре.

5. К сожалению, в интересной 1-й главе диссертант использовал только англоязычные источники, которые демонстрируют содержание дискуссий о взаимоотношениях государства и миграции в принимающих странах Запада. Что касается регионального формата, заявленного в названии диссертации, то автор отказался от исследования региональных миграционных процессов и участия в концептуальных спорах ученых ЦА об евразийской миграционной системе (И.В.Ивахнюк, Е.Ю. Садовская и др.) В 1-й главе автор остановился только на опыте России и Казахстана. При этом отсутствует освещение миграционных исследований в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане, так же, как и в Казахстане, хотя эти страны имеют интересных исследователей миграции и сложившуюся повестку исследований, направленную на изучение проблем отправляющих стран. К сожалению, обширные перечисления фамилий ученых из России и стран Центральной Азии (с.8, 13-14, 51, 67-74) не сопровождаются изложением их теорий, концепций и взглядов на миграционные процессы, хотя удивительное разнообразие подходов и идей в региональных миграционных исследованиях могло бы дать богатую пищу для анализа дискуссий и обобщений их результатов.

6. Наблюдается разрыв между теоретическими и эмпирическими частями диссертации. Так, в 1-й главе обсуждаются теории западных авторов, касающиеся иммиграции, а во 2-й главе практически без связи с 1-й главой изложены эмпирические данные о постсоветских миграциях в России и

странах ЦА (См.2.2.Механизмы реализации миграционной политики современной России. 2.3. Миграция и её особенности в постсоветской Центральной Азии).

Между тем, отмеченные недостатки ни в коем случае не умаляют значение и важность диссертационной работы, и не снижают ее уровня. Скорее их можно считать пожеланиями к дальнейшей работе автора.

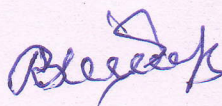
Оценивая работу в целом, следует отметить, что автор сумел собрать и обобщить большой фактический материал, и на его основе подготовил настоящую диссертацию и ряд публикаций.

Результаты исследования нашли отражение в семи публикациях, в т.ч. в пяти статьях в научных журналах, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Текст автореферата вполне отражает содержание диссертации.

Диссертационная работа может быть оценена положительно, она удовлетворяет критериям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Минобрнауки РФ, а ее автор заслуживает искомой степени доктора политических наук по специальности 5.5.4-Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки).

Официальный оппонент:

Олимов Музаффар Абдуваккосович, доктор исторических наук, руководитель Центра региональных и сравнительных исследований при ТНУ, профессор Кафедры зарубежного регионоведения Факультета международных отношений ТНУ.

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе пр. А.Рудаки 17.

тел. 907-72- 82 -25, e-mail: olimov@tajik.net

Подпись М. А. Олимова заверяю:

Начальник Управления кадров ТНУ Э.Ш. Тавкиев

Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17. Тел.: + (992) 37 2217811

09.08.2024 г.